

УДК 94(571.53) + 34

Политика царского правительства в определении социально-правового статуса ясачного населения Енисейской губернии во второй четверти XIX в.

Е. В. Болонкина

Гуманитарный институт Сибирского федерального университета, г. Красноярск

В статье анализируется реализация принципов «Устава об управлении инородцев» М. М. Сперанского по отношению к коренным народам Приенисейского края в первой половине XIX в.

Ключевые слова: Устав об управлении инородцев, ясачное население, ясачная подать, социальный статус.

Несомненное влияние на динамику численности податных сословий Енисейской губернии во второй четверти XIX в. оказали те изменения в их правовом и социальном статусе, которые вносились по указам, положениям царского правительства. В условиях значительной удаленности сибирского региона от центральной части России феодальному государству приходилось в соответствии с этим выстраивать особенную политику по отношению к податному населению Сибири, которая была связана с реализацией его верховных прав эксплуатации трудящихся в условиях освоения региона.

По указам и положениям центрального правительства в течение 1820 – начала 1860-х гг. в полной мере был определен социальный статус ясачного населения Енисейской губернии. Центральное правительство стремилось подчинить народы Сибири действию общероссийского законодательства с целью определения их статуса как податного сословия. Подобная тенденция была обусловлена интересами царизма и являлась одним из проявлений колониальной политики. Сбор ясака с «инородцев» Сибири выступал как взимание феодальной ренты в пользу Кабинета. В 1822 г. правительство ввело составленный М. М. Сперанским «Устав об управлении инородцев». Все коренное население Приенисейского края разделили на три разряда. В основу деления были положены главные способы пропитания народов, род занятий и образ жизни. К первому разряду отнесли «оседлое» население, проживавшее в городах и селениях. Основными их занятиями являлись земледелие и торговля. По своему социальному положению их приравнивали к сословию государственных крестьян. За оседлыми были закреплены земли, которыми они владели «по древним правилам» и по праву первоначального заселения. Для этой группы «инородцев» была узаконена 15 дес. пропорция наделения земель, если они имели меньше указанной нормы. «Оседлые» освобождались от

рекрутской повинности. Ко второму разряду отнесли так называемые «кочевые» народности, которые «занимали определенные места по временам года применяемые». Основным их занятием было скотоводство и звероловство, а вспомогательным – земледелие. За ними было закреплено право свободного сбыта своих произведений и лова через торговлю [6, с. 183–185]. Землей они владели по «древнему праву», поэтому сами определяли порядок родового перераспределения земли между собой. И, наконец, третий разряд составляли «бродячие инородцы», которые «переходили с одного места на другое по рекам и урочищам». В основном они занимались охотой и рыболовством. При этом на них распространялись правила, как и для всех кочующих. Земли им назначались целыми полосами без разделения по родам. Они не участвовали в земских повинностях и расходах по содержанию местного управления [4]. По справедливому мнению Л. М. Дамешек, царское правительство было заинтересовано в переходе «кочевых» и «бродячих инородцев» в «оседлые» для интенсивного земледельческого освоения Сибирского региона [2, с. 35].

По «Уставу» 1822 г. с ясачного населения южных областей губернии взимались ясачная подать, межевой сбор и губернский сбор. Налоговые платежи могли вноситься как шкурами – пушной ясак (дорогой и обыкновенный), так и деньгами. Также «кочевые инородцы» вносили дополнительную плату за содержание родовой управы или думы и церковного причта; отбывали натуральные повинности: земскую гоньбу, дорожную повинность и благотворительные сборы на строительство зданий. Подробное исчисление сборов составлялось гражданским губернатором или областным начальником, а затем утверждалось генерал-губернатором. Сборы на содержание родового управления осуществлялись на основе общественных приговоров, а на земские повинности – на основании «особого положения», выработанного «местным главным управлением».

По решению правительства в 1824 г. сбор налогов с «оседлых инородцев», приравненных к государственным крестьянам, составлял сумму, соответствующую этому сословию. Все налоговые сборы исчислялись не в государственное казначейство, а непосредственно в Кабинет Его Императорского Величества. Две другие группы «инородцев» платили ясак не по душам, а по родам. Прием денег вместо шкур зверей в 1824 г. был запрещен, но разрешена замена шкур одних зверей другими. Недоимки предписывалось взыскивать только деньгами. Дополнительно в 1827 г. правительство выпустило указ «О введении окладочных ясачных книг в Западной и Восточной Сибири для кочевых и бродячих инородцев, в отмену подати по окладу 1763 г.» [5, с. 1061–1069]. По данным А. П. Степанова, в 1820-е гг. «татары» платили по 44 коп. подушной подати и 91 коп. ясака; «кызыльцы», «качинцы» и представители «соединенных племен» уплачивали еще дополнительно по 4,70 руб. в счет повинностей, а «койбалы» – только 1,62 руб. «Бродячие» народы северных областей губернии платили ясак в размере 1,20 руб. на душу [8, с. 262]. В Туруханском отделении в 1825 г. ясачный сбор составил 311 шкур (горностаев, белок, соболей, лис, песцов и росомех) и 50 руб. деньгами [3, л. 7об.-8]. В целях дальнейшего увеличения численности «оседлого» ясачного населения в

1827 г. по указу министра финансов сибирские «оседлые инородцы» освобождались от всех ясачных и других поборов, предусмотренных уставом 1822 г., а та сумма, которая с них собиралась в качестве оброчной подати, ежегодно передавалась, как и в XVIII в., в Кабинет Его Императорского Величества [5, с. 547]. В 1832 г. Сибирский комитет издал предписание «О сложении ясака на 3 года с инородцев, вступивших в христианскую веру» [7, с. 918–919]. Им было разрешено отдавать в государственные учебные заведения своих детей [2, с. 44].

Дальнейшие изменения в налоговом обложении ясачного населения в Енисейской губернии произошли к июлю 1833 г. В 1835 г. вышел новый указ «О вновь положенных на кочевых и бродячих инородцев окладов – звериными шукурами и деньгами» [1, с. 5–19]. В среднем по округам сумма ясачной подати к 1835 г. составляла до 35,5 % от дохода «инородцев», что характеризует высокую норму эксплуатации ясачного населения со стороны государства.

Во второй половине 1830 – начале 1840-х гг. обозначился процесс уменьшения сбора пушнины в счет ясака. Так, с 1835–1840 гг. процентное соотношение денежных и натуральных ясачных поступлений в целом в Енисейской губернии сократилось с 10 до 4 %, что указывает на высокую степень вовлечения ясачного населения в товарно-денежные отношения.

На протяжении 1840–1850-х гг. происходил дальнейший спад уровня сбора ясака с «инородцев». «Оседлые», «кочевые» и «бродячие инородцы» Енисейской губернии к началу 1860-х гг. в качестве налоговых сборов платили 44 коп. подушного сбора, 9 коп. на содержание земской полиции (Указ 1845 г.), 25 коп. на устройство дорог, 5 коп. на водные пути сообщения [3, л. 16–22].

Таким образом, на протяжении рассматриваемого периода под воздействием общегосударственных факторов и специфических местных условий происходили существенные изменения в сословном, правовом статусе ясачного населения Енисейской губернии. Определение статуса ясачного населения по «Уставу» 1822 г. обусловлено интересами правительства, что стало проявлением колониальной политики.

1. Дамешек Л. М. Ясачная комиссия 1827 – 1835 гг. в Восточной Сибири // Сиб. ист. сб. Вып. 1. Иркутск, 1973. С. 5–19.

2. Дамешек Л. М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX – начале XX вв.). Иркутск, 1986.

3. КГБУ ГАКК Ф. 117. Оп. 1. Д. 193. Л. 16–22.

4. Полное собрание законов. Т. 38. С. 394–417. № 29126.

5. Полное собрание законов. Т. 2. С. 1061–169

6. Полное собрание законов. Т. 6. Отд. 2. С. 183–185.

7. Полное собрание законов. Т. 7. С. 918–919.

8. Степанов А. П. Енисейская губерния. СПб., 1835. С. 262.

The Tsarist Government's Policy in Determination of the Social-legal Status of the Taxable Population of the Yenisei Province in the Second Half of the XIXth C.

E. V. Bolonkina

Institute for Humanities of Siberian Federal University, Krasnoyarsk

The article reveals the adaptation of principles of the «Regulations of the Non-Russians governing» by M. M. Speransky with respect to the natives of the Yenisei krai in the first half of the XIXth c.

Key words: Regulations of the Non-Russians governing, taxable population, tax, social status.

Болонкина Елена Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Гуманитарного института Сибирского федерального университета, 660037, г. Красноярск, ул. Астраханская, 9а – 19, тел. 8(319)2457584, e-mail: larisab77.77@mail.ru

Bolonkina Elena Vladimirovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of Russia, Institute for Humanities of Siberian Federal University, 660037, Krasnoyarsk, Astrakhanskaya St., 9a-19, phone 8(319)2457584, e-mail: larisab77.77@mail.ru